

Узкая, старая съемная квартирка дышала скромностью и отголосками прошлого. На побеленных стенах, тронутых временем, отчетливо виднелись следы истории, а многолетняя сырость оставила на них несмываемые пятна. Мебель в комнате была заметно потрепанной и выглядела так, будто служила не одному поколению.

Однако стоило солнечному свету пробиться сквозь дверной проем, как становилось заметно: несмотря на ветхость, здесь было чисто и прибрано, а каждая вещь знала свое место.

Под темно-серым одеялом, которое слегка приподнималось, угадывался худенький силуэт. Из-под ткани виднелась черная макушка. Фигура медленно шевельнулась. Длинные, растрепанные пряди волос рассыпались, открывая тонкие черты лица, густые ресницы чуть дрогнули, а на щеках проступил легкий румянец.

Телефон завибрировал: вж-вж...

Звук нарушил чуткий сон. Ресницы затрепетали, и обитатель кровати открыл глаза. В чистом взгляде блеснула влага — явный признак недовольства тем, что его потревожили. С пробуждением в тесном пространстве наконец-то поселилась жизнь.

На экране светилось сообщение от некоего дяди А-Чжу:

— Шу, завтра заканчиваются каникулы, так что отдохни как следует. Не приходи сегодня, я сам справлюсь в лавке.

Взгляд Жуань Наньшу скользнул по строчкам, но в голове не возникло ни единого воспоминания об этом человеке. Он не знал, что ответить.

— Хи-хи-хи... Шушу, я пришел! — из ниоткуда выскочил Сяо Туаньцзы. Он прижался к лицу, такой мягкий и теплый, что не хотелось отстраняться.

Жуань Наньшу протянул руку, чтобы отодвинуть его.

— А... а... — попытался он что-то сказать, но из горла вырвался лишь глухой сип.

Он сразу понял: у прежнего владельца тела проблемы с голосом. Впрочем, это было ожидаемо — тела, которые доставались ему в предыдущих миссиях, почти всегда были болезненными, как и его собственное, настоящее. К счастью, они с Туаньцзы могли общаться телепатически, так что это не мешало выполнению задания.

— Ладно, Туань-Туань, хватит баловаться. Давай информацию о задании.

— Хорошо! — пропищал тот.

Прежний Наньшу был сиротой, брошенным родителями. В детстве он был невинным и

жизнерадостным ребенком, но однажды, когда они с друзьями тайком выбрались погулять, он отстал и попал в руки к торговцам людьми. Никто не знал, что ему пришлось пережить, но когда полиция нашла его, он получил серьезную травму горла и тяжелую психологическую травму. Из-за нехватки средств в приюте лечение оказалось неполноценным. Голос так и не восстановился, а из-за пережитого стресса и гнетущей обстановки он постепенно перестал говорить, окончательно замкнувшись в себе.

И все же, несмотря ни на что, он обладал талантом к учебе и невероятным упорством. Если бы не случайность, он мог бы поступить в хороший университет и устроить свою жизнь. Но судьба была к нему жестока: с самого детства его травили, а в день выпускного он погиб в нелепой автомобильной аварии.

— Шушу, имя прежнего владельца так похоже на твое... У-у-у... Как же ему не повезло, — Сяо Туаньцзы скорчил плачущую гримасу, выглядя при этом до невозможности мило.

— Не грусти, Туань-Туань. Ты каждый раз так расстраиваешься. Давай лучше скорее выполним задание — раз уж мы заняли его тело, то обязаны исполнить его мечту, — Жуань Наньшу ласково погладил его по макушке.

— Шушу, он хотел обрести счастье, чтобы младшие братья и сестры жили хорошо, а еще — чтобы у Гу Цзяньфаня было светлое будущее. Не знаю, какая связь между этим бедняжкой и Гу Цзяньфанем, но это идеально совпадает с нашей миссией спасения.

— Не забивай голову лишним. Просто сделаем свою работу. Начинаем!

Приняв воспоминания, он понял, что сейчас идет время за два года до трагедии, перед началом старшей школы. У его младшей сестры из приюта обнаружили лейкемию, и требовались огромные деньги на лечение. Чтобы она не осталась без помощи, как он сам, Наньшу договорился с директором и решил попытаться заработать. Из-за возраста его везде гнали, пока он не встретил дядю А-Чжу — доброго человека, который держал закусочную. Тот не только предоставил ему жилье, позволив отрабатывать его в лавке, но и помог найти другие подработки.

Позже выяснилось, что у А-Чжу был сын, которого он вырастил в одиночку, но тот утонул во время летних каникул, когда пошел купаться с местными хулиганами. Видя, как мальчишка мается в одиночестве, дядя А-Чжу приютил его, а узнав о его беде, стал относиться к нему как к родному сыну.

Жуань Наньшу опустил взгляд на экран и ответил:

— Спасибо, дядя.

На следующий день. Первая средняя школа города Лююнь. 5-й класс, второй год обучения.

Раздался звонок. В класс вошла знакомая фигура, и шум постепенно стих. Учитель Ли с доброй улыбкой произнес ледяные слова:

— Сейчас проверим домашнее задание. Старосты, соберите тетради и доложите мне. Если у кого-то чего-то не хватает — буду звонить родителям.

Класс наполнился стонами, на лицах учеников читалось отчаяние, и в кабинете снова воцарился хаос.

Жуань Наньшу сидел на последней парте, сохраняя безупречную осанку и что-то записывая. Тяжелая челка скрывала глаза, он словно был отрешен от всего происходящего, совершенно не вписываясь в общую картину.

— Шушу, ты совсем не волнуешься? Сейчас же будут проверять задания! И почему никто не поздоровался с тобой, когда ты пришел? Ты сидишь возле кучи мусора, и у тебя нет соседа по парте... Тебя что, травят? — Сяо Туаньцзы завис перед ним, выражая крайнюю обеспокоенность. Для него это была первая миссия, где Наньшу играл роль старшеклассника.

— Прежний владелец все сделал еще на каникулах. Он был отличником и очень много занимался, так что эта домашка для него пустяк. Поначалу у меня был сосед, но из-за моих проблем со здоровьем никто не хотел сидеть рядом. Но теперь я другой — со мной есть ты, Туань-Туань, так что все в порядке.

На губах Наньшу заиграла легкая улыбка, и Сяо Туаньцзы, успокоенный этими словами, немного приободрился.

Учитель Ли постучал указкой по столу, привлекая внимание:

— Сегодня я хочу представить вам нового ученика. Он переводится в наш класс, и теперь мы — одна большая семья. Надеюсь, вы будете ладить. Гу Цзяньфань, представься, пожалуйста.

Учитель повернулся к парню, стоявшему рядом. Рост выше метра восьмидесяти, правильные черты лица, выразительные глаза. Самая обычная стрижка, но на нем она смотрелась удивительно гармонично. Джинсовая куртка, черные тактические брюки — он выглядел невероятно стильно, но рюкзак, перекинутый через одно плечо, и плотно сжатые губы придавали ему вид человека, к которому не так-то просто подступиться.

<http://bllate.org/book/21523/2209480>